УДК 811.161.1’373
DOI 10.25205/1818-7935-2018-16-2-90-100

А. Е. Бочкарев

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
ул. Большая Печерская, 25/12, Нижний Новгород, 603155, Россия

abotchkarev@hse.ru

ОБ УДИВЛЕНИИ КАК ЛИНГВОСПЕЦИФИЧНОМ КОНЦЕПТЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Представлено корпусное исследование удивления в плане концептуальной его конфигурации в русском языковом сознании. О лингвоспецифичности анализируемого концепта можно судить и по предрасположенности к определенному употреблению, и по способности к специфическим переосмыслениям и преобразованиям, и по засвидетельствованным на множестве употреблений предметно-понятийным корреляциям.

По данным Национального корпуса русского языка, *удивление* входит в отношения дополнительности с *недоумением*, *недоверием*, *любопытством*, *восхищением*, *разочарованием*, *досадой*, *возмущением*, *осуждением*, позволяющим реконструировать основные ситуации удивления по отношению к сопутствующим чувствам и переживаниям как возможной реакции на предмет удивления. При этом содержание удивления как чего-то неожиданного, необычайного и странного определяется относительно какой-то избираемой по случаю установки мнения, позволяющей если не объяснить, то хотя бы обозначить парадоксальность ситуации удивления в терминах модели $S \rightarrow R$ (где S – выносимая на основе мнения интеллектуальная оценка, R – аффективная реакция на данную интеллектуальную оценку). В этом смысле удивление – это не только эмоциональное, но еще и ментальное состояние как причина (стимул) возникновения соответствующей эмоциональной реакции.

Ключевые слова: чувства и эмоции, корпусные исследования, лингвоспецифичные слова, установка мнения, пропозициональная модель, предметно-понятийные корреляции.

Значение удивления в эмоциональной и интеллектуальной жизни человека огромно; и не только потому, что удивление относится наряду со страхом, радостью или печалью к первичным человеческим эмоциям [Изард, 1999], но еще и потому, что связанные с удивлением переживания служат поворотным моментом познания [Аристотель, 1976. С 69; Декарт, 1989. С. 511]. Именно переживаемое человеком чувство удивления в связи с потребностью понять и объяснить что-то непонятное, странное и выходящее за рамки разумения побуждает его, осознав необычность происходящего, задаться вопросом: *что это такое? почему так*, *а не иначе? как это понимать?* [1]

Разумеется, с точки зрения познания ситуации удивления не равнозначны, как неравнозначны и причины удивления; и вряд ли кто рискнет сегодня утверждать, что всякое удивление «располагает к приобретению знаний» (Декарт) или что всякое удивление «побуждает людей философствовать» (Аристотель). Ибо, как справедливо замечает Декарт, «гораздо ча-

[1] В этом смысле удивление можно изучать и как аффективную реакцию R на нечто, требующее объяснения, и как стимул S для последующей мыслительной деятельности. Ср. *удивление → любопытство → познание*: *Из удивления рождается любопытство*, *– рассмеялся Шелавин*, *– а любопытство ведет к познанию и науке* (Г. Адамов). Причем решать, насколько важно для познания удивление, можно, только уяснив, насколько значим в релевантном для человека контексте жизни предмет удивления.

Бочкарев А. Е. Об удивлении как лингвоспецифичном концепте русского языка // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Т. 16, № 2. С. 90–100.

ISSN 1818-7935
Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. Том 16, № 2
© А. Е. Бочкарев, 2018

ще бывает так, что удивляются и поражаются тому, что лишь в малой степени заслуживает внимания» [Декарт, 1989. С. 513].

Ситуаций удивления действительно много, как много поводов и причин для удивления. Но сходной для всех ситуаций удивления остается прототипическая модель: *X* вызывает удивление *Y*-а или *Y* удивляется *X*-у, где *X* – предмет удивления, *Y* – субъект (или экспериент-субъект) удивления. Сходной является, кроме того, и общая для всех ситуаций удивления аффективная реакция, некоторое внутреннее состояние *R*, судить о котором можно по внешне наблюдаемым процессам и действиям *P*, в которых это состояние проявляется. В изложении психологов аффективная реакция на состояние удивления сопровождается, как правило, модуляциями голоса, изменениями в области лица, глаз и рта. Недаром среди основных паттернов экспрессии удивления обычно выделяют такие комбинации выразительных движений: 1) глаза широко открыты – рот приоткрыт – брови подняты – на лбу морщины; 2) поза застывшая – растерянность – интонации восклицательные; 3) интонации восклицательные – рот приоткрыт – всплескивают руками; 4) взгляд вопросительный – лицо застывшее – уголки губ опущены; 5) глаза широко открыты – уголки губ опущены – лицо застывшее – поза застывшая; 6) брови подняты – взгляд вопросительный – растерянность [Ильин, 2001. С. 262].

Действительно, за редким исключением симптоматика удивления сходна по большей части для всех представителей рода человеческого, чего нельзя сказать о способах и средствах отображения в языке [Вольф, 1989; Вотякова, 2015; Зализняк, 1992; Калюга, Муравенко, 2008; Ковшова, 2014], позволяющих отчасти представить обозначающее выражение как лингвоспецифичное слово с особой концептуальной конфигурацией в языке [2].

Обратившись к Национальному корпусу русского языка [3], можно в первом приближении установить, что наряду с соответствующим именным выражением означенное эмоциональное состояние выражается в языке предикатами состояния, в том числе глагольными выражениями *удивиться*, *удивить* [4], *огорошить*, *прийти в удивление*, *быть вне себя от удивления*, предикативами *удивительно*, прилагательным *удивленный*, наречием *на удивление*, *удивительно*, *странно*, междометиями с ярко выраженной экспрессивно-разговорной окраской *ух ты! эх*, *ай-ай! ай-ай-ай! оба-на! ба! батюшки! вот тебе на! во как! ну и…!*, и что квазисинонимами *удивления* могут быть также *изумление*, *восхищение* и *недоумение*. При этом, как показывают примеры общим объемом свыше девятнадцати тысяч вхождений, причин для удивления в русском языковом сознании много, как много и ситуаций, в которых испытывают удивление. Судя по засвидетельствованным употреблениям, сферой действия глагола или любого другого пропозиционального оператора в значении удивления становится, по сути, всё, что совершается вопреки сложившимся представлениям, что превосходит ожидания, вызывает недоумение, производит впечатление странности и необычайности, нуждается в объяснении. Вопреки ожиданиям погода стоит на удивление прекрасная, время летит быстро, ситуация оказывается прямо противоположной, общественный транспорт ходит по расписанию, свет отключают редко, просьба не вызывает затруднений, экзамен проходит удачно, подъезд выглядит чистым, кубок Президента Республики Башкортостан выигрывает «Салават Юлаев», ректор сельскохозяйственной академии грамотно употребляет физические термины и проч.

В этом смысле ситуацию удивления можно отчасти признать проблемной ситуацией [Рубинштейн, 2002. С. 391, 396–397], особенно в связи с констатацией противоречия между

---

[2] По замечанию Анны А. Зализняк, к лингвоспецифичным словам можно отнести практически любое слово языка [2015. С. 698], а не только такие сугубо русские слова, как *душа*, *тоска* или *судьба*. При условии, разумеется, если лингвоспецифичность понимать как особую концептуальную конфигурацию, характерную именно для данного слова данного языка, как предрасположенность к определенному употреблению, как способность к специфическим переосмыслениям, преобразованиям и конверсиям, как возможность аккумулировать в качестве встроенных смыслов «ключевые идеи» русской языковой картины мира.

[3] Обращение к Национальному корпусу русского языка представляется при этом тем более оправданным, что содержание анализируемого эмоционального концепта, как и экспликация связанных с ним ситуаций, не представлено в «готовом виде» ни в одном из отдельно взятых случаев употребления, а реконструируется в диапазоне допустимого варьирования на совокупности всех возможных употреблений.

[4] По наблюдениям Е. В. Падучевой, возвратный глагол *удивиться* с экспериентом-субъектом более употребителен, чем каузативный *удивить* [2004. С. 279].

ожидаемым и наблюдаемым положением вещей, между утверждением и каким-то пусть и не всегда эксплицированным мнением как необходимым и достаточным основанием суждения. Ибо даже за отсутствием эксплицитно выраженных ментальных предикатов со значением «иметь мнение» базисная установка мнения [5], как и совершаемая в ее отношении уступка при посредстве оборотов *несмотря на что-л.* или *вопреки чему-л.*, фигурирует в качестве необходимой прагматической пресуппозиции, позволяющей если не объяснить, то хотя бы обозначить парадоксальность ситуации удивления.

Полагают *x*, в действительности *y*, где *x* и *y* – переменные, вместо которых можно подставить имена привлекаемых по случаю взаимоисключающих признаков, свойств и состояний объекта мнения:

~ полагают одно, в действительности другое: *Это такая роскошь*, *прелесть*, *что на удивление!* (А. Ф. Вельтман);

~ полагают, что осень будет прохладной, в действительности теплая: *Осень на удивление теплая* (А. Волос);

~ полагают, что характер сложный, в действительности легкий: *…к счастью*, *у него на удивление легкий характер* (В. Белоусова);

~ полагают, что при таком телосложении форма должна сидеть плохо, в действительности сидит хорошо: *Да и форма сидела на нем на удивление ладно* (В. Васильев);

~ полагают, что при такой неприглядной внешности должен получаться на фотографии плохо, в действительности выходит хорошо: *…некрасивый в жизни*, *Владик на удивление хорошо выходил на фотографиях* (Е. Чижов),

~ полагают, что при таких недостатках нельзя рассчитывать на хорошую партию, в действительности женится на привлекательной молодой особе: *И вот тем не менее*, *имея такие дефекты и минусы*, *он неожиданно и всем на удивление женится на молодой прекрасной особе* (М. М. Зощенко);

~ полагают, что кухня по обыкновению маленькая, в действительности большая: *…и попали в кухню*, *тоже на удивление большую и домашнюю* (Д. Рубина);

~ полагают, что подъезд по обыкновению грязный, в действительности чистый: *Они зашли в подъезд*, *на удивление чистый и опрятный*, *с цветущей геранью в горшочках на подоконниках* (В. Валеева);

~ полагают, что дело пустяковое, в действительности серьезное: *Господа*, *всего более удивляет меня*, *что это так серьезно* (Ф. М. Достоевский);

~ полагают, что к обучению у ребенка нет способностей, в действительности есть: *Грамота дается Анастасии на удивление легко* (Е. Водолазкин);

~ полагают, что скорую помощь придется ждать долго, в действительности прибывает быстро: *На удивление быстро прибыла и «скорая помощь»* (Д. Корецкий);

~ полагают, что тестирование обречено на провал, в действительности проходит удачно: *Тестирование прошла на удивление удачно* (Е. Хаецкая);

~ полагают, что некто лишен нравственных принципов, в действительности оказывается высоконравственным человеком: *Но Роза оказалась девицей на удивление высоконравственной* (С. Есин);

~ полагают, что в таком возрасте выглядеть свежо невозможно, в действительности можно: *На вид ему было за пятьдесят*, *но выглядел он на удивление свежо и бодро* (Д. Глуховский),

~ полагают, что будет нервничать, в действительности сохраняет спокойствие: *…была на удивление спокойной*, *вела себя на удивление странно* (В. Белоусова) и т. д.

Реакция на состояние удивления представлена при этом не хуже, чем в учебниках по психологии. С симптоматикой исследуемого эмоционального состояния соотносятся, в частности, засвидетельствованные в корпусе указания на выражение лица: *Удивление выразилось на лице секретаря* (М. А. Булгаков), на глаза: *...в глазах у Валерки удивление* (А. Геласимов),

[5] В отношении к базисной установке мнения удивление можно даже признать «интеллектуальным чувством» и соответственно изучать и как эмоциональное, и как ментальное состояние. Сначала как ментальное состояние в связи с выносимой на основе мнения интеллектуальной оценкой, затем как эмоциональную реакцию на данное ментальное состояние. О взаимопроникновении интеллектуальных и эмоциональных моментов удивления см.: [Падучева, 2004. С. 278; Рубинштейн, 2002. С. 547].

брови: *Гарденин с удивлением поднял брови* (А. И. Эртель), взгляд: *Во взгляде девушки появилось удивление: Как же так?* (П. Михненко); голос: *В ее голосе слышалось удивление* (А. П. Чехов), руки: *Развожу я в удивлении руками* (А. Городницкий), позу: *…вся поза и выражение лица которого говорят о восторженном удивлении* (А. Н. Анненская).

На физическую и психологическую реакцию тела в состоянии удивления указывают, кроме того, употребленные по случаю глагольные выражения с причинным предлогом «от». Как показывают примеры, от удивления вытягивается лицо: *...у Виталия от удивления вытянулось лицо* (В. Васильев), краснеют: *От удивления Фурман покраснел и вопросительно приподнял брови* (И. Муравьева), поднимаются брови: *...у него правая бровь поднялась от удивления* (В. Дергачева), расширяются глаза: *Глаза Ламзиной расширились от удивления* (А. Маринина), расширяются зрачки: *Зрачки Михаила расширились от сильного удивления* (Е. и В. Гордеевы), широко раскрывают (открывают) глаза: *Матушка широко раскрыла глаза от удивления* (М. Е. Салтыков-Щедрин), *…я широко открыл глаза от удивления* (Г. А. Газданов), округляют глаза: *Майор от удивления округлил и без того круглые глаза и задвигал усами* (Г. В. Иванов), таращат глаза: *Варенька вытаращила от удивления глаза* (К. М. Станюкович), выпучивают глаза: *Она глаза выпучила от удивления* (В. Катанян), хлопают глазами: *Женщина только глазами хлопала от удивления* (Е. Кучеренко), моргают: *Егорша от удивления даже заморгал* (Ф. Абрамов), протирают глаза: *…я просто протирал глаза от удивления* (Л. И. Шестов), хочется плакать: *Звезд столько, что от удивления плакать хочется* (О. В. Колпакова), плачут: *…и заплакала от удивления перед непонятным* (Г. Щербакова), раскрывают рот: *Максим Григорьевич даже рот раскрыл от удивления* (В. Высоцкий), разевают рот: *Я от удивления, от восхищения разинул рот – да так и остался сидеть в кресле с отвалившейся челюстью* (А. Е. Рекемчук), отвисает нижняя губа: *У Мани от удивления даже нижняя губа отвисла* (Ф. Абрамов), отвисает челюсть: *...у меня от удивления челюсть до пола чуть не упала* (А. В. Жвалевский, Е. Пастернак), вскидывают голову: *Демин как бы от удивления вскинул голову* (Б. Можаев), вздрагивают: *От удивления я вздрогнул* (Г. И. Григоров), приседают: *Девочка так и села от удивления* (Ю. Дружков), привстают: *Игнатий даже привстал от удивления* (В. Шукшин), приподнимаются: *Пелагея от удивления даже приподнялась. – Знамо дело* (Ф. Абрамов), восклицают: *...лишь воскликнул с удивлением: Иди ты!* (Б. Окуджава), вскрикивают: *…и вскрикнула от удивления* (Д. Донцова), ахают: *Ранним утром я вышел на палубу и ахнул от удивления* (И. С. Соколов-Микитов), хмыкают: *Аниськин от удивления хмыкнул* (В. Липатов), свистят: *…свистнул от удивления* (В. Ф. Панова), присвистывают: *...но вместо этого присвистнул от удивления* (А. Геласимов), крякают: *…дядя Тумба даже крякнул от удивления* (А. Приставкин), меняется голос: *У Натальи от удивления даже голос чуть-чуть изменился* (А. Геласимов), не знают, что сказать: *И я от удивления не знал, что сказать* (В. Астафьев), замолкают: *...и я от удивления замолчала* (Е. Завершнева), немеют: *Венька онемел от удивления* (В. Шукшин), застывают: *Полиция от удивления застыла* (М. А. Булгаков), столбенеют: *...и остолбенел от удивления* (И. С. Тургенев), обмякают: *От удивления генерал даже слегка обмяк* (В. Роньшин), замирают: *А Зоя прямо замерла от удивления* (К. Булычев), обомлевают: *...увидев его, обомлел от удивления* (М. Д. Чулков), перестают дышать: *Я даже перестал дышать от удивления* (А. Геласимов), хлопают в ладоши: *…и хлопать от удивления в ладоши* (И. Грошек), разводят руками: *Тихон от удивления даже развел руками* (А. И. Куприн), всплескивают руками: *…только всплеснул руками от удивления и вскрикнул* (М. Е. Салтыков-Щедрин), не в силах поднять руки́: *От удивления он не в силах был поднять руки, чтоб перекреститься* (А. Веселый), приостанавливаются*: От удивления Настя приостановилась* (А. Маринина), подпрыгивают: *…даже подпрыгнул от удивления* (А. Шипилов), шарахаются: *Маруся даже шарахнулась от удивления* (П. Волошина, Е. Кульков), перестают жевать: *...и от удивления перестал жевать* (В. Гроссман), падают: *…не падайте от удивления, завтрак бесплатный!* (Ф. Искандер), забывают: *От удивления я совсем забыл о дистанции* (А. Резов), теряются и глупеют: *…я терялся и глупел от удивления* (М. Горький), не могут прийти в себя: *…как будто все еще не мог прийти в себя от удивления* (Ф. М. Достоевский).

Параметры удивления. В значении особого эмоционального состояния *удивление* отображается в разных контекстах употребления по разным параметрам, в том числе основанию,

интенсивности, внешним проявлениям, физическим ощущениям, эмоционально-психологическим переживаниям, морально-этической оценке и проч.

По **основанию** *удивление* может быть обыкновенным: *…ни в ком не вызывает даже обыкновенного удивления* (Ф. Кнорре), или необычайным: *…к нашему необычайному удивлению прямого отказа мы не получили* (А. П. Чехов);

~ по **интенсивности** и **глубине переживания** – немалым: *…к его немалому удивлению, вся семья была в сборе* (Ф. Абрамов), большим: *Проект вызвал у нас большое удивление* (И. М. Дьяконов), великим: *...к великому моему удивлению рассердился на меня* (М. А. Булгаков), величайшим: *К величайшему моему удивлению* (М. Е. Салтыков-Щедрин), безмерным: *К его безмерному удивлению, девка заголосила, как на похоронах* (А. Азольский), крайним: *...к моему крайнему удивлению* (Л. Н. Толстой), неимоверным: *Неимоверно удивление петербургских вельмож и чиновников* (Д. Замятин), глубоким: *...спросил он с таким глубоким удивлением, что я усмехнулся* (Ю. О. Домбровский), сильным: *Его лицо выразило сильное удивление* (А. Геласимов), чрезвычайным: *…я вскочил в чрезвычайном удивлении* (Ф. М. Достоевский), легким: *С легким удивлением я соображаю, что понял смысл произнесенных слов* (О. Гладов), растущим: *Потом растущее удивление* (Е. С. Гинзбург);

~ **по временному интервалу** – минутным: *И теперь, после минутного удивления, он принял этого неведомого судью спокойно и просто, как встречают хорошего и старого знакомого* (Л. Н. Андреев), долговременным: *Долговременное удивление утомляет* (К. И. Чуковский), постоянным: *Он жил теперь в постоянном удивлении и восторге перед раскрывающимся на его глазах новым миром* (Н. Федорова);

~ **по степени осознанности** – неосознанным: *...я испытала смутное, даже неосознанное чувство удивления, когда Лина мне сказала, что в каком-то ателье продается случайно, в рассрочку, каракулевая шуба* (Э. Герштейн), смутным: *…некое смутное удивление самим собой, Ириной и вообще всей ситуацией* (А. Маринина), неизъяснимым: *…один вид этой древней горы сражает неизъяснимым удивлением* (А. С. Грибоедов), странным: *…я испытывал странное удивление* (В. В. Набоков);

~ **по аутентичности** – неподдельным: *...с неподдельным удивлением* (М. Улыбышева), искренним: *Появилось искреннее удивление, зачем они это делают: невкусно же* (З. Прилепин), непритворным: *Лариса выразила непритворное удивление* (Н. С. Лесков), притворным: *Посланник выразил притворное удивление тому, что это так* (Л. Н. Толстой), разыгранным: *...с хорошо разыгранным удивлением* (Ю. О. Домбровский), деланным: *...он с деланным удивлением спросил* (Н. Дежнев), преувеличенным: *Харченко осмотрел ее с преувеличенным удивлением: Это вы звонили?* (А. Слаповский), фальшивым: *…разыграла фальшивое удивление Полина* (Д. Маркиш), показным: *...показное удивление* (С. Шаргунов);

~ **по внешним проявлениям** – нескрываемым: *…с нескрываемым удивлением взглянул на Шерлока* (А. Т. Аверченко), невольным: *Полуляхов? – с невольным удивлением спросил я* (В. М. Дорошевич), явным: *Адам взглянул на Папикова с явным удивлением* (В. Михальский), спокойным: *…большие серые глаза со спокойным удивлением глядели на Мятдева* (Б. Окуджава), задумчивым: *…с задумчивым удивлением* (Л. Н. Андреев), рассеянным: *Тот посмотрел на него с рассеянным удивлением* (М. П. Арцыбашев), отстраненным: *…и с немного отстраненным удивлением отметила* (А. Геласимов), сдержанным: *…смотрела на него со сдержанным удивлением* (М. Анчаров), недоверчивым: *Я оглядел шестиэтажную бутафорию с недоверчивым удивлением* (С. Гандлевский), настороженным: *...посмотрел на меня с настороженным удивлением* (Е. Павлова), боязливым: *…с боязливым удивлением и любопытством* (К. А. Коровин), робким: *...с каким-то робким удивлением Дмитриеву в глаза, директор сказал: – Так что же будем делать?* (Ю. Трифонов), добродушным: *Ганин с добродушным удивлением глядел на нее* (В. В. Набоков), простодушным: *Что не вязалось с его простодушным удивлением* (К. Булычев), веселым: *Веселое удивление моего лощеного собеседника* (Е. Пищиков), радостным: *...в тоне радостного удивления* (А. В. Амфитеатров), ласковым: *…говоря с ласковым удивлением* (М. Горький), восторженным: *…и прониклись восторженным удивлением к твердости и ясности воззрений знаменитого хирурга и педагога* (Н. А. Добролюбов), благоговейным: *…останавливались с благоговейным удивлением в созерцании великого и неизменного порядка в природе* (Л. И. Шестов), почтительным: *…в знак почтительного удивления мудрости решения наклонил голову* (Л. Н. Толстой), на-

смешливым: *…посмотрели на меня с чуть заметным насмешливым удивлением* (Л. А. Чарская), шутливым: *…заметил Веснин с шутливым удивлением* (Ю. Бондарев), диковатым: *…с диковатым удивлением огляделся вокруг* (Н. Климонтович), безумным: *…с безумным удивлением в глазах* (Ю. В. Трифонов), безмолвным: *…слабо махнул рукой, отвечая на ее безмолвное удивление* (Б. Губер), немым: *Он поворачивал открытые глаза к солнцу с немым удивлением* (В. Г. Короленко), *...с немым удивлением* (Д. Глуховский), молчаливым: *…и жена с молчаливым удивлением взглянула на него* (Ю. Рытхэу);

~ по физическим ощущениям – приятным: *Самое приятное удивление – стабильность женской сборной России* (А. Митьков), неприятным: *...подавив в себе чувство неприятного удивления, сказал: Ну как же?* (Ю. Трифонов), болезненным: *И Наташка с болезненным удивлением глядела на разряженный народ* (И. А. Бунин), утомленным: *…с утомленным удивлением смотрю на полки книг* (М. А. Осоргин), тяжелым: *Матвей смотрел на них и молчал, изнывая от тяжелого удивления* (М. Горький), горьким: *…к моему горькому удивлению* (Е. Евтушенко);

~ по эмоционально-психологическим переживаниям – божественным: *…я потерял божественное чувство удивления* (И. Г. Эренбург), ужаснейшим: *…я был в ужаснейшем удивлении, недоумении, ужасе* (Ф. М. Достоевский), тягостным: *Все это вызвало у меня тягостное удивление и подавило мой страх* (М. Горький), снисходительным: *...снисходительное удивление великосветских дам* (Ирина Прусс), холодным: *…с холодным удивлением* (А. И. Куприн), высокомерным: *Тень высокомерного удивления лежала между его бровей* (А. С. Грин), чопорным: *…немножко чопорное удивление* (Л. М. Леонов), завистливым: *...чувство человеческого достоинства вызывало завистливое удивление русских князей* (В. Гроссман), брезгливым: *Александр смотрел на этого доносчика с брезгливым удивлением* (Г. И. Чулков), строгим: *Мать смотрит на него со строгим удивлением* (А. С. Макаренко), неописуемым: *В их глазах было такое неописуемое удивление, что я решил: со мной происходит что-то неладное* (М. Сергеев), несказанным: *...к моему несказанному удивлению* (Э. Лимонов);

~ по морально-этической оценке – невинным: *На его речи отвечает она видом невинного удивления и маленьким восклицанием oho!* (А. С. Пушкин), детским: *Он с таким детским удивлением произнес это... что мне захотелось плакать сам не знаю отчего* (В. П. Катаев), ребяческим: *…в них пробежал всполох ребяческого удивления* (Б. А. Лавренев), наивным: *…предаться наивному удивлению* (А. Белый), глупым: *Побриться? – с глупым удивлением переспросил Феликс* (В. В. Набоков), комическим: *…сказала она с таким искренним и комическим удивлением* (Л. Н. Толстой), идиотским: *Она смущалась возможной реакции сотрудников, этого их идиотского удивления, что она – жена такого-то!* (Г. Щербакова), тупым: *...и с каким-то тупым удивлением бормотал: Ну и баба…* (В. Гроссман);

~ по степени вовлеченности – общим: *Его выбор вызвал общее удивление* (Д. Гранин), всеобщим: *К всеобщему удивлению, русские танки остановились на краю летного поля* (В. Макаров).

Предметно-понятийные корреляции. Отразить возможные ситуации удивления позволяют, кроме того, установленные в корпусе корреляции с некоторыми сопутствующими понятиями, позволяющими реконструировать основные ситуации удивления в отношении к смежным эмоциональным концептам.

Как свидетельствуют примеры из Национального корпуса русского языка, в наиболее частотных своих употреблениях *удивление* сочетается по принципу дополнительности с неожиданностью: *От удивления и неожиданности я не могла вымолвить ни слова* (И. К. Архипова), недоумением: *Каково же было удивление и недоумение, когда выяснилось, что он женится на какой-то нищей гувернантке, далеко не красавице, да к тому же с прижитым неизвестно от кого ребенком* (М. Шишкин), растерянностью: *…чувствовалась всё та же растерянность и удивление* (Л. Н. Андреев), рассеянностью: *И опять моя рассеянность сменилась удивлением и даже тревогой: что это с ней нынче?* (И. А. Бунин), недоверием: *…удивление его сменилось недоверием* (Л. Н. Андреев), любопытством: *Баба посмотрела на него с любопытством и с удивлением* (А. Ф. Писемский), радостью: *…на лице ее изобразилось что-то похожее на удивление и радость* (М. Ю. Лермонтов), смехом: *…это вызывает всеобщий смех и удивление* (М. М. Зощенко), облегчением: *Толпа ответила длинным*

гулом как бы удивления или облегчения (М. А. Булгаков), восхищением: *Масштабы его деятельности вызывают удивление и восхищение* (Н. Павленко), умилением: *Еще в детстве он с умилением и удивлением присматривался к этим конским каштанам* (В. Козько), восторгом: *Ильменев онемел от восторга и удивления* (М. Н. Загоскин), блаженством: *…он с удивлением и блаженством узнал в нем старого знакомого* (Г. В. Иванов), удовольствием: *…я чуть не вскрикнул от удивления и удовольствия* (И. С. Тургенев), удовлетворением: *...с чувством глубокого удовлетворения и удивления* (С. Данилова), уважением: *...заметил в глазах уважение и удивление* (М. А. Булгаков), гордостью: *...отчего-то распираем был то ли гордостью, то ли удивлением: Вот он!* (О. Павлов), участием: *...возбудить участие или удивление* (М. Ю. Лермонтов), почтением: *…громкия дела твои возбуждали удивление и почтение к тебе* (А. Н. Радищев), разочарованием: *В ее глазах мелькнуло удивление и даже разочарование дурным вкусом Гурочки* (Д. Емец), неудовольствием: *...вы бранить меня не будете и не дадите никакого знака удивления или неудовольствия* (А. С. Пушкин), досадой: *В глазах моего разговорчивого собеседника блеснуло удивление вперемежку с досадой* (П. Михненко), негодованием: *…прийти в страшное удивление и негодование* (Л. Н. Толстой), неодобрением: *…с удивлением и неодобрением вспоминал* (В. Ф. Панова), возмущением: *Все аж онемели от неожиданности, удивления и возмущения* (Т. Соломатина), осуждением: *Трудно было не выдать своего удивления-осуждения, наивного, наверное: что это значит – цену себе не знала?* (О. Новикова), печалью: *Государь побледнел – так сильны были удивление и печаль, причиненные ему этим письмом* (Н. Э. Гейнце), горечью: *…со смешанным чувством удивления и горечи* (Б. Левин), обидой: *Ольга не понимала и переживала целую гамму эмоций, от удивления до обиды* (С. Таранов), злостью: *Jérome не мог слова произнести от удивления и злости* (Л. Н. Толстой), завистью: *Шестидесятилетний старец был предметом зависти и удивления* (А. В. Амфитеатров), тревогой: *Но с еще большими удивлением и тревогой она о себе думала* (В. Распутин), испугом: *…в глазах ее мелькнули и удивление, и испуг* (А. Мельник), страхом: *Валя с удивлением и страхом смотрела на нее* (Т. Тронина), ужасом: *...пришел в неописанное удивление и ужас* (М. Д. Чулков), болью: *В ее словах звучали и удивление и боль* (Д. Гранин), бешенством: *…инженер сначала обомлел от удивления, потом пришел в бешенство* (Н. Н. Шпанов).

В разных контекстах употребления с *удивлением* сочетаются, таким образом, и *недоумение*, и *любопытство*, и *восхищение*, и *разочарование*, *досада*, *осуждение*, *тревога*, *отчаяние*, *растерянность*, *испуг*, *обида*, не имеющие, казалось бы, ничего общего в плане внешних проявлений и переживаний. Предпосылкой тому служит как многообразие ситуаций удивления, так, очевидно, и потребность раскрыть содержание анализируемого эмоционального концепта в многообразии возможных его толкований в отношении к сопутствующим смыслам, так или иначе встроенным в семантику удивления в русской языковой картине мира. В контексте «любопытство» – это ‘интерес’, в контексте «удовлетворение» – ‘оправдавшиеся надежды’, в контексте «разочарование» – ‘обманутое ожидание’, в контексте «негодование», «осуждение» и «неодобрение» – ‘нарушение нравственного императива’, в контексте «тревога», «испуг» и «страх» – ‘опасения’. При этом в подавляющем большинстве случаев условием сочетаемости служит каузальная импликация вида $A \rightarrow B$: например, *удивление* → *радость* (*досада*, *негодование*, *возмущение*).

Пропозициональная модель, построенная на Национальном корпусе русского языка, предоставляет, наконец, информацию о том, что приложимые к *удивлению* действия-предикаты варьируются в зависимости от позиции в синтаксической структуре высказывания.

В функции семантического объекта к *удивлению* приложимы предикаты испытывать: *...испытывал иногда чувство удивления* (Ю. Н. Тынянов), воображать: *Но вообрази мое удивление* (В. А. Соллогуб), вызывать: *...ни у кого удивления не вызвала* (А. Демин), возбуждать: *И покатился тарантас по Москве белокаменной и ни в ком не возбудил удивления* (В. А. Соллогуб), выражать: *Я выразил некоторое удивление, что он знает Евангелие* (Н. С. Лесков), выказывать: *Отчего ты не выказываешь удивления?* (Б. Л. Пастернак), высказывать: *Однажды я высказал удивление: зачем X, что бы ни писал, поминает про свою ссылку в Сибирь?* (В. Ф. Ходасевич), показывать: *Что-что, а не показывать удивления в любой ситуации она умела, она знала, как это важно* (В. Михальский), изображать: *Как хотите, как хотите, – изобразил удивление толстяк* (А. Грачев), разыгрывать: *...можно разыграть*

удивление (М. Зосимкина), скрывать: *...журналист не счел нужным скрывать удивление* (А. Снегирев), улавливать: *Уловил чутьем удивление Любы* (В. Шукшин) и проч.

В функции семантического субъекта удивление зарождается: *…может быть, в вашей душе зародилось удивление или любопытство* (М. А. Чехов), мелькает: *На ее лице мелькнуло удивление* (А. Маринина), разрастается: *Я вижу, что ваше удивление разрастается с каждой минутой!* (Т. Окуневская), поражает: *...и удивление его просто поразило нас* (Б. Н. Полевой), охватывает: *…меня охватило удивление, смешанное с восхищением* (В. Безотосный), одолевает: *Другой раз как будто удивление одолевало меня* (Ф. М. Достоевский), берет: *Удивление это взяло над Алешей к совершеннолетию такую силу, что со стороны он казался всем сонным* (О. Павлов), пересиливает: *И снова удивление пересилило в душе Лескова всякие другие, более естественные для него чувства* (Ю. М. Нагибин), притупляется: *…удивление быстро притупилось* (Т. Кигим), остается: *А удивление остается* (П. Тарасов), проходит: *За сто лет прошло удивление, выдохся восторг первооткрывателей* (Ю. О. Домбровский), меркнет: *…сейчас же и померкло его удивление* (И. А. Бунин).

Так приходим к следующим выводам.

- Содержание анализируемого эмоционального концепта, как и экспликация связанных с ним ситуаций, не представлено «в готовом виде» ни в одном из отдельно взятых случаев употребления, а реконструируется в единстве многообразия на совокупности всех возможных употреблений.
- По данным Национального корпуса русского языка, удивление отображается в русском языке и по отношению к обусловившим его причинам и ситуациям, и по отношению к внешним проявлениям, физическим ощущениям и эмоционально-психологическим переживаниям, и по отношению к сопутствующим чувствам и эмоциям, и по отношению к сопряженным с удивлением установкам мнения.
- Рус. *удивление*, пусть и имеет переводные эквиваленты в других языках, лингвоспецифично.
- О лингвоспецифичности *удивления* можно судить и по предрасположенности к определенному употреблению, и по построенной на множестве употреблений пропозициональной модели, и по засвидетельствованным предметно-понятийным корреляциям, позволяющим реконструировать содержание анализируемого эмоционального концепта в отношении к сопутствующим смыслам, так или иначе встроенным в семантику удивления в русской языковой картине мира.
- Пропозициональная модель, построенная на Национальном корпусе русского языка, предоставляет информацию о том, что приложимые к *удивлению* предикаты варьируются в зависимости от позиции в синтаксической структуре высказывания. В функции семантического объекта к *удивлению* приложимы предикаты *испытывать*, *воображать*, *вызывать*, *возбуждать*, *выражать*, *выказывать*, *высказывать*, *показывать*, *изображать*, *скрывать*, *улавливать*; в функции семантического субъекта – *зарождаться*, *проступать*, *мелькать*, *разрастаться*, *охватывать*, *одолевать*, *брать*, *пересиливать*, *притупляться*, *оставаться*, *проходить*, *меркнуть*.
- Судя по засвидетельствованным употреблениям, *удивление* входит в отношения дополнительности с *недоумением*, *недоверием*, *любопытством*, *радостью*, *восхищением*, *удовольствием*, *удовлетворением*, *разочарованием*, *досадой*, *неодобрением*, *осуждением*, *обидой*, *тревогой*, позволяющим реконструировать основные ситуации удивления в отношении к смежным эмоциональным концептам в терминах каузальной импликации вида $A \rightarrow B$.
- В качестве удивления-*недоумения*, -*восхищения* или -*обиды* предмет удивления задается относительно какой-то базисной пусть и не всегда эксплицированной установки мнения, позволяющей если не объяснить, то хотя бы обозначить парадоксальность ситуации удивления в выражениях вида *удивительно*, *странно* и проч.
- В отношении к избираемой по случаю установке мнения, как и выносимой на ее основе интеллектуальной оценке, удивление – это не только эмоциональное, но еще и ментальное состояние как причина (стимул) возникновения соответствующей эмоциональной реакции на данное ментальное состояние.
- В рамках модели $S \rightarrow R$ удивление может попеременно выступать и в роли стимула, и в роли реакции: и как реакция R на интеллектуальную оценку, и как стимул S для после-

дующей мыслительной деятельности. Причем решать, насколько важно для познания удивление, можно, только уяснив, насколько значим для человека предмет удивления.

Список литературы

Аристотель. Соч.: В 4 т. М.: Мысль, 1976. Т. 1: Метафизика. 550 с.

Вольф Е. М. Эмоциональные состояния и их представление в языке // Проблемы интенсиональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 55–75.

Вотякова И. А. О концепте «удивление» в русской языковой картине мира // Вестн. Удмурт. ун-та. 2015. Т. 25, вып. 3. С. 120–124.

Декарт Р. Страсти души // Декарт Р. Соч.: В 2 т. М.: Мысль, 1989. Т. 1. С. 481–572.

Зализняк Анна А. Исследования по семантике предикатов внутреннего состояния. München: Verlag Otto Sagner, 1992. 201 с.

Зализняк Анна А. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог»: В 2 т. 2015. Вып. 14 (21), т. 1. С. 683–695.

Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 1999. 464 с.

Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.

Калюга М., *Муравенко Е. В*. Актантная структура возвратных глаголов удивления и восторга // Вестн. РГГУ. Серия История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2008. № 6. С. 109–119.

Ковшова М. Л. Языковой «портрет» русского удивления: лексические, фразеологические и пословичные способы описания // Вестн. Новгород. гос. ун-та. 2014. № 77. С. 25–28.

Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 607 с.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.

Список источников

Национальный корпус русского языка. URL: http://ruscorpora/ru/.

Материал поступил в редколлегию 26.02.2018

Andrey E. Bochkarev

National Research University – Higher School of Economics
25/12 Bolshaya Pecherskaya Str., *Nizhniy Novgorod*, *603155*, *Russian Federation*

abotchkarev@hse.ru

UDIVLENIE ‘WONDER’ AS A LANGUAGE-SPECIFIC CONCEPT OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The article is devoted to *udivlenie* ‘wonder’ as a language-specific word in order to show its specific conceptual configuration in the Russian language consciousness.

According to the National Russian Corpus, wonder is explicated, in its explanatory expressions, as a cause and as a consequence in regard to related feelings and experiences, as well as situations in which it is being experienced. As many examples have shown, people are always surprised when something exceeds expectations contrary to usual opinion or attitude. In this way, wonder is not only an emotional but also a mental state as a cause (stimulus) of a corresponding emotional reaction.

According to available data, *udivlenie* ‘wonder’ may be *ordinary* or *extraordinary* by statement; *deep*, *strong* or *easy* by intensity; *unperceived*, *vague* or *inexplicable* by the degree of awareness; *genuine*, *sincere*, *cast*, *false* or *ostentatious* by authenticity; *calm*, *reserved*, *timid*, *insane* or *silent* by external manifestation; *pleasant*, *unpleasant*, *painful* or *heavy* by physical sensations; *painful*, *cold*, *arrogant* or *chilly* by emotional and psychological experiences; *innocent*, *naive*, *stupid* or *idiotic* by the criterion of moral evaluation.

In its most manifestations, *udivlenie* ‘wonder’ is related to different concepts like *bewilderment*, *curiosity*, *admiration* as well as *disbelief*, *frustration*, *annoyance*, *outrage*, *condemnation*, *anxiety*, *fright* and *fear* that refer to some typical *wonder*-situations in which they occur as a possible reaction to a subject of wonder: cf. *wonder* → *joy* (*frustration*, *outrage*, etc.).

The propositional model, built on the National Corpus, relies on information which includes predicates associated to *udivlenie* ‘wonder’ varying according to their position in the syntactic structure of a proposition. As a semantic object, wonder is compatible with the verbs *test*, *cause*, *initiate*, *express*, *show*, *depict*, *obscure*; as a semantic subject, it is compatible with *emerge*, *exude*, *spread*, *cover*, *borrow*, *erode*, *pass*, etc.

Keywords: feelings and emotions, corpus studies, language-specific words, opinion, propositional attitude, propositional model, conceptual correlations.

References

Aristotle. Works. In 4 vols. Moscow, Mysl’, 1976, vol. 1. Metafizika [Metaphysics], 550 p. (in Russ.)

Descartes R. Strasti dushy [Passions of the Soul]. *Works*. In 2 vols. Moscow, Mysl’, 1989, vol. 1, p. 481–572. (in Russ.)

Ilyin E. P. Emotsii i chuvstva [Emotions and Feelings]. St. Petersburg, Piter, 2001, 752 p. (in Russ.)

Izard C. Psikhologya emotsij [Psychology of Emotions]. St. Petersburg, Piter, 2002, 464 p. (in Russ.)

Kalyuga M., Muravenko E. Aktantnaya struktura vozvratnykh glagolov udivleniya i vostorga [Actant Structure of the Reflexive Verbs of Surprise and Delight]. *Bulletin of Russian State University for the Humanities. Series History. Philology. Cultural studies. Oriental Studies*, 2008, no. 6, p. 109–119. (in Russ.)

Kovshova M. L. Yazykovoy «portret» russkogo udivleniya: leksicheskie, frazeologicheskie i poslovichnye sposoby opisaniya [The «portrait» of surprise in the Russian Language: Lexical, Phraseological and Proverbial Ways of Description]. *Bulletin of the Novgorod State University*, 2014, no. 77, p. 25–28. (in Russ.)

Paducheva E. V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki [Dynamic Models in Lexical Semantics]. Moscow, Yazyki slavianskoy kultury Publ., 2004, 607 p. (in Russ.)

Rubinstein S. L. Osnovy obshey psikhologii [Principles of General Psychology]. St. Petersburg, Piter, 2002, 720 p. (in Russ.)

Shakhovskiy V. I. Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka [Emotion’s Categorization in the Lexical System of the Language]. 4th ed. Moscow, URSS, 2012, 208 p. (in Russ.)

Votyakova I. A. O kontsepte «udivlenie» v russkoy yazykovoy kartine mira [On the Concept of «surprise» in the Russian Language Picture of the World]. *Bulletin of Udmurt University*, 2015, no. 25, iss. 3, p. 120–124. (in Russ.)

Wolf E. M. Emotsional’nye sostoyaniya i ikh predstavlenie v yazyke [Emotional States and their Linguistic Representation]. *Problemy intensionalnykh i pragmaticheskikh kontekstov* [*Problems of Intentional and Pragmatic Contexts*]. Moscow, Nauka, 1989, p. 55–75. (in Russ.)

Zalizniak Anna A. Issledovaniya po semantike predikatov vnutrennego sostoyaniya [Studies on the Semantics of the Internal State Predicates]. München, Verlag Otto Sagner, 1992, 201 p. (in Russ.)

Zalizniak Anna A. Lingvospecifichnye edinitsy russkogo yazyka v svete kontrastivnogo korpusnogo analiza [Russian Language-specific Words as an Object of Contrastive Corpus Analysis]. *Kompjuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii* [*Computational Linguistics and Intelligent Technologies*]. Materials of the Annual International Conference 2Dialogue». 2015, iss. 14 (21), vol. 1, p. 683–695. (in Russ.)

Sources

National Corpus of Russian Language. URL: http://ruscorpora/ru/

For citation:

Bochkarev Andrey E. *UDIVLENIE* ‘WONDER’ as a Language-Specific Concept of the Russian Language. *Vestnik NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2018, vol. 16, no. 2, p. 90–100. (in Russ.)

DOI 10.25205/1818-7935-2018-16-2-90-100